

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47).083–084.

ВОСПОМИНАНИЯ КАМЕР-ПАЖА. ПЕРВЫЕ МЕМУАРЫ Б. А. ЭНГЕЛЬГАРДА ¹

С. И. Мунжукова

Санкт-Петербургский университет, институт истории,
г. Санкт-Петербург, Россия

Воспоминания Бориса Александровича Энгельгардта, военного и политического деятеля начала XX в., являются ярким и интересным источником. Существует 3 масштабные версии его мемуаров. И первым вариантом были «Воспоминания камер-пажа», охватывающие период 1897–1917 гг. Впервые эти мемуары были изданы в Латвии в 1939 году, однако осуществить свою мечту – напечатать их в СССР, Борису Александровичу не удалось.

По рекомендации своих друзей Энгельгардт редактировал свой текст, чтобы он стал приемлемым для советского общества, но воспоминания не пошли в печать и на долгое время легли в стол. Впоследствии на их основе Б.А. Энгельгардт написал первую часть «Воспоминаний о далеком прошлом» – «Потонувший мир». Но в этом тексте уже отсутствовало многое из самой первой версии воспоминаний камер-пажа, анализ которой и является целью данного исследования.

Ключевые слова: *Б. А. Энгельгардт, 1917, воспоминания, камер-паж, А. А. Игнатъев, пажеский корпус.*

Борис Александрович Энгельгардт был известной фигурой в военных и придворных кругах начала XX в. Закончив пажеский корпус в 1896 г., он поступил в академию генерального штаба, а затем принял участие в двух крупнейших военных конфликтах России. Будучи энергичным человеком, Борис Александрович активно принимал участие и в общественной жизни, был депутатом IV Государственной думы, в качестве члена думы и Особого совещания по обороне он встретил революцию 1917 г. В февральские дни он находился в центре событий, возглавив выбранную военную комиссию в Таврическом дворце. На несколько дней Борис Александрович стал самым главным человеком в городе – комендантом Петрограда, от которого зависело наведение порядка в столице после революционного подъёма.

Сойдя с политической арены после избрания первого состава Временного правительства, Борис Александрович продолжал следить за ситуацией в стране. В 1918 г. положение его семьи ухудшилось, жить в их имении в Смоленской губернии становилось небезопасно, да и в Петрограде

---

¹Исследование выполнено за счёт гранта РФФИ (проект а1 17-31-00004).

Б. А. Энгельгардт ходил с подпроектложным паспортом и опасался арестов. Он решил уехать на юг и присоединиться к армии Деникина, с которой он позже перебрался в Европу.

В 1920-е гг., находясь в эмиграции, Борис Александрович неустанно продолжал вспоминать события начала XX в. в России, очевидцем которых он стал. Он решил написать свои воспоминания, опираясь на заметки в газетах и воспоминания других лиц, которые ему попадались. Свои мемуары Борис Александрович озаглавил «Воспоминания камер-пажа» и опубликовал в журнале «Для Вас» в 1939 г.², делая акцент именно на дореволюционную часть. И действительно, хронологически его текст охватывает период 1897–1917 гг. Он подробно описывает обучение в Пажеском корпусе, занятия, экзамены, преподавателей и своих товарищей. Участвуя в важных придворных мероприятиях, Борис Александрович приоткрывает перед нами завесу придворной жизни, описывая официальные мероприятия при дворе и дворцовые балы. Не обошёл он вниманием и важные политические события, такие, как русско-японская война, деятельность Государственной думы, Первая мировая война и, конечно же, события 1917 г. В этих мемуарах остаются за кадром деятельность Бориса Александровича в годы Гражданской войны, а также его жизнь в эмиграции, но об этом он напишет уже в 1950-х гг.

Как он признавался в письме к Н. В. Трухановой, жене его друга А. А. Игнатьева, ««Воспоминания камер-пажа», в том виде, как они написаны, не только не приемлемы для печати, но и не могут представить большого интереса для советского читателя. Дело в том, что «Воспоминания» были написаны по определённым заказу – эмигрантская публика интересовалась событиями, связанными с предвоенной жизнью, кусочек этой жизни мне пришлось наблюдать непосредственно и мне предложили рассказать об этом. Пожалуй, для эмигрантской публики я переборщил в описании мелочей корпусной жизни... Во всяком случае я понимаю, что печатать такой вещи нельзя и спрашивал мнения Алексея о ней, как об образце того писания, на которое я способен»³.

После прочтения мемуаров и А. А. Игнатьев, и Н. В. Труханова отправили Борису Александровичу свои отзывы. Как это ни странно, с одной стороны письма мужа и жены друг друга дополняют, а в какой-то мере противоречат друг другу. Алексей Алексеевич пишет о том, что «описываемая... эпоха и слишком ещё к нам близка, и в то же время остаётся не только схороненной, но и до глупости, по мнению советского читателя, пу-

---

² Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа // Для Вас. 1939. № 15–43.

Engelhardt B. A., *Vospominanija kamer-pazha*, Dlja Vas, 1939, № 15–43.

³ Письма Энгельгардта Б. А. Трухановой (Игнатьевой) Н. В. // Центральный государственный архив литературы и искусства (далее – ЦГАЛИ). Ф. 1402, Оп. 1. Д. 1296. Л. 4.

Pis'ma Engelhardta B.A. Truhanovoj (Ignat'evoj) N.V., Central State Archive of Literature and Art (TsGALI), F. 1402, Op. 1, D. 1296, L. 4.

стой и мало интересной»⁴. Своими воспоминаниями Б. А. Энгельгардт очень отчетливо ставил вопрос, «чего стоила эта красивая до ослепительности жизнь, и стоит ли вообще хоть одну минуту сожалеть о том, что она ушла и не вернется вновь»⁵. Именно поэтому старый товарищ советовал своему другу «сохранить и перевести в хороший прочный переплет эти статьи и смотреть на них как на ту часть самого себя, которую ты ставишь на земле, как ценный архивный материал»⁶.

Напротив, жена Алексея Алексеевича, Наталья Владимировна, видела в упреках мужа деликатную иносказательность и считала, что «нужно найти в себе тот такт и эквilibр, который позволит иное отсеять, – стереть, выпустить, другое дошифровать»⁷. Она была убеждена, что у Бориса Александровича «хватит сил, ума и таланта, чтобы, используя все уже написанное, написать то, что надо, чтобы пойти в печать»⁸.

Возможно, Борис Александрович скорее хотел услышать слова поддержки в адрес своего труда, поэтому в ответном письме обращается напрямую к Наталье Владимировне, благодаря её за рецензию и делаясь своими планами по исправлению текста. Некоторые интересные подробности его жизни так и не вошли в воспоминания, например, «путешествие вокруг Азии: впечатления Японии, Шанхая, Гонконга, Сайгано, Сингапура, Цейлоу и особенно Египта, с его пирамидами, *vallée des rois* (долина царей. – С. М.), со всеми его памятниками культуры четырёх тысячелетней древности. Затем Афины, с их Акрополем, Некрополь с развалинами Помпеи, Рим с Ватиканом и Колизеем, Флоренция с творениями Рафаэля, Микеланджело, Тицианом, Венеция, Константинополь...»⁹.

В своём письме Борис Александрович красочно описывает все перипетии своей жизни, резкие повороты и катастрофы, представляя некий «план-схему» будущих воспоминаний человека, «который в своё время пользовался привилегированным положением в жизни... человека, который ясно видит все недочёты прошлого, но отнюдь не склонен замазать все прошлое сплошной черной краской... наконец человека, который искренне

---

⁴ Письма Игнатьевых А.А. и Н.В. Энгельгардту Б.А. // ЦГАЛИ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 297. Л. 1.

Pis'ma Ignat'evyh A.A. i N.V. Engelhardt B.A., TsGALI, F. 1402, OP. 1, D. 297, L. 1.

⁵ Там же.

Ibidem.

⁶ Письма Игнатьевых А.А. и Н.В. Энгельгардту Б.А. // ЦГАЛИ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 297. Л. 1, об.

Pis'ma Ignat'evyh A.A. i N.V. Engelhardt B.A., TsGALI, F. 1402, Op. 1, D. 297, L. 1, ob.

⁷ Там же. Л. 2.

Ibid, L. 2

⁸ Там же.

Ibidem.

⁹ Письма Энгельгардта Б.А. Трухановой (Игнатьевой) Н.В. // ЦГАЛИ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1296. Л. 7.

Pis'ma Engelhardta B.A. Truhanovoj (Ignat'evoj) N.V., CGALI, F. 1402, OP. 1, D. 1296, L. 7.

верит в то, что человечество идет к лучшему будущему и сумеет его построить»¹⁰.

Скорее всего, Борис Александрович в первую очередь решил последовать совету Натальи Владимировны и подшлифовал свою рукопись, внося коррективы в текст так, чтобы он не потерял своей яркости, но в то же время смог пойти в печать в Советском Союзе. Так появилась вторая версия «Воспоминаний камер-пажа», которая хранится в Санкт-Петербурге¹¹. Почему это именно редакция, а не первые мемуары, стало понятно после сравнения текста рукописи с опубликованной версией 1939 г. К сожалению, журнал «Для Вас» не доступен для читателей в Петербурге, поэтому нами было использовано более позднее переиздание этой публикации Ю. И. Абызовым в 1990-х гг.¹²

При сличении текстов двух версий первых воспоминаний Энгельгарда становится ясно, что архивный вариант из Российской национальной библиотеки просто не мог быть первоисточником из-за отсутствия части абзацев текста и перестановки слов в предложениях, а где на данный момент хранится оригинал первой версии мемуаров, нам установить пока не удалось. Скорее всего рукописи остались на руках у душеприказчицы Энгельгарда Т. В. Ридзень в Латвии, которая в 1992 г. пыталась опубликовать их в газете «Балтийское время» (тоже на данный момент недоступной исследователям из-за ветхости издания)¹³. Таким образом, получается, что в нашем распоряжении лишь републикация воспоминаний 1996–1997 гг. и версия архивной редакции 1940-х – 1950-х гг.

Борис Александрович вносил правки, как в оформление своего текста, так и в его содержание. Нумерация глав не изменилась, однако число их в редакции было сокращено. Самым ярким нарушением структуры текста было перенесение XX главы «Венчание на царство» и XXI «Торжественный въезд в Москву» в середину текста после XII главы «Специальные классы». Чем был обусловлен такой перенос, сложно сказать, потому что в этом случае нарушалась хронологическая последовательность остальных глав. Но говорить о том, что эти страницы случайно попали в

¹⁰ Письма Энгельгарда Б.А. Трухановой (Игнатъевой) Н.В. // ЦГАЛИ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1296. Л. 12–13.

Pis'ma Engelhardt a B.A. Truhanovoj (Ignat'evoj) N.V., TsGALI, F. 1402, OP. 1, D. 1296, L. 12-13.

¹¹ Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа выпускника 1896 г. // Отдел рукописей РНБ (далее – ОР РНБ). Ф. 1052. Д. 19–23. Гл. 1–22

Engelhardt B. A., *Vospominanija kamer-pazha vypusknika 1896 g.*, Department of Manuscripts of the National Library of Russia (OR RNB), F. 1052, D. 19-23. Gl. 1–22.

¹² Энгельгардт Б. Воспоминания камер-пажа // Балтийский архив. 1996. Т. 2; 1997. Т. 3.

Engelhardt B., *Vospominanija kamer-pazha*, Baltijskij arhiv, 1996, T. 2 and 1997, T. 3.

¹³ Абызов Ю. Былая Россия – Борис Александрович Энгельгардт // Балтийский архив. 1996. Т. 2. С. 198.

Abyzov Ju., *Bylaja Rossija – Boris Aleksandrovich Engelhardt*, Baltijskij arhiv, T. 2, 1996, S. 198.

середины мемуаров не приходится. Главы начинаются на тех же страницах, где заканчиваются предыдущие, и остаётся лишь догадываться, что этим хотел сказать автор. В двух других случаях логика изменений вполне понятна. Так, вместо трёх глав «Товарищи» (VIII–X) осталась одна обширная, а главы «Коронация» и «Коронационные празднества» просто были объединены под одним названием «Коронация».

Если мы обратимся непосредственно к тексту, то в первую очередь в глаза бросается большое количество исправлений, перестановок слов, которые на первый взгляд не носят смысловой нагрузки. Однако не всегда это просто редакция стиля изложения. В первую очередь обратим внимание на изменение написания титулов императорской фамилии. Такие слова как «Государь», «Царь», «Император», «Его Величество» и пр. стали писаться с маленькой буквы, в то время как в версии 1939 г. присутствует заглавное написание. То же относится и к упоминанию о преподавании в корпусе предмета «Закон Божий». Учитывая положение церкви в советской России, необходимо было изменить заглавное написание этого предмета на строчное, что соответствовало требованиям нового строя.

Помимо изменения написания отдельных слов Борис Александрович исправлял неточности, допущенные в своём тексте, и дописывал предложения, что порой меняло их смысл. Например, описывая начало нового учебного года, он вставляет во фразу «продолжались те же уроки, оставались лишь требования в деле физического воспитания»¹⁴ целый фрагмент, резко изменивший смысл высказывания: «продолжались уроки, оставались те же преподаватели, применялись те же приёмы обучения, повышались лишь требования в деле физического воспитания»¹⁵. Таким образом, было подчеркнuto, что переход в VI класс был связан с ужесточением требований к пажам. Он отмечал, что отдельные преподаватели требовали от них большей концентрации внимания, так как «военный, а часовой в особенности, должен интересоваться происходящим перед его глазами»¹⁶, уточнив впоследствии, что он также «должен знать окружающую обстановку»¹⁷.

В некоторых случаях изменение одного слова было очень важно. Так, в первой редакции Б. А. Энгельгардт пишет, что в дни революции многие министры и думцы прятались в «подвале»¹⁸. Однако впоследствии, когда

¹⁴ Энгельгардт Б. Воспоминания камер-пажа. Т. 2. С. 256.

Engelhardt B., *Vospominaniya kamer-pazha*, Т. 2, S. 256.

¹⁵ Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа выпускника 1896 г. // ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 20. Л. 34.

Engelhardt B. A., *Vospominaniya kamer-pazha vpusknika 1896 g.*, OR RNB, F. 1052, D. 20, L. 34.

¹⁶ Энгельгардт Б. Воспоминания камер-пажа. Т. 3. С. 144.

Engelhardt B., *Vospominaniya kamer-pazha*, Т. 3, S. 144.

¹⁷ Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа выпускника 1896 г. // ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 21. Л. 3.

Engelhardt B. A., *Vospominaniya kamer-pazha vpusknika 1896 g.*, OR RNB, F. 1052, D. 21, L. 3.

¹⁸ Энгельгардт Б. Воспоминания камер-пажа. Т. 3. С. 244.

он изменил это слово на «подполье»¹⁹, становится понятным более глубокий смысл этой фразы. В прошлом активные деятели не в буквальном смысле спускались в подвал, а просто занимали выжидательную позицию и не принимали активных мер в момент анархии на улицах столицы.

Подобное уточнение встречается и в другом месте, где до редакции фраза была безликой: «по слухам представитель Совета Министров подал в отставку»²⁰. В этом варианте не ясно, о ком конкретно идёт речь, но после замены слова «представитель» на «председатель» сразу становится понятно, что Б. А. Энгельгардт имел в виду Н. Д. Голицына.

Но не всегда корректура автора носила глубокий смысл. В одном интересном случае правка предложения изменила ценность приза, который выиграл Б. А. Энгельгардт на скачках в 1907 г. Изначально он писал, что «государыня вручила мне приз – полторы тысячи рублей новенькими сто-рублевыми бумажками в конверте, лежавшем на дне красивой большой серебряной братины»²¹. Впоследствии автор воспоминаний пишет, что государыня вручила ему приз «полторы тысячи золотыми империялами, лежавшими на дне красивой серебряной братины»²². Пусть даже эквивалентность купюр и монет в 1907 г. была одинакова, описание получения приза в виде целого ковша золота было более эффектно, хотя при редактуре слово «дно» убрано не было.

При редакции текста автором были убраны важные детали. Так, описывая небрежность изображения формы в живописи, он опустил какие-либо намеки на художников. И если в 1939 г. фраза была лаконична и закончена: «Недавно мне в руки попались раскрашенные снимки картин наиболее выдающихся русских художников последнего времени – Репина и Серова, рисующие эпизоды коронационных торжеств»²³, то при редакции, видимо, из опасения упоминать художников, участвующих в зарисовке коронации последнего царя, Б. А. Энгельгардт оставил обезличенную фразу: «Недавно мне в руки попались раскрашенные снимки картин по-

---

Engelhardt B., *Vospominanija kamer-pazha*, Т. 3, S. 244.

¹⁹ Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа выпускника 1896 г. // ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 23. Л. 45.

Engelhardt B. A., *Vospominanija kamer-pazha vpusknika 1896 g.*, OR RNB, F. 1052, D. 23, L. 45.

²⁰ Энгельгардт Б. Воспоминания камер-пажа. Т. 3. С. 249.

Engelhardt B., *Vospominanija kamer-pazha*, Т. 3, S. 249.

²¹ Там же. С. 185.

Ibid, S. 185.

²² Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа выпускника 1896 г. // ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 22. Л. 46.

Engelhardt B. A., *Vospominanija kamer-pazha vpusknika 1896 g.*, OR RNB, F. 1052, D. 22, L. 46.

²³ Энгельгардт Б. Воспоминания камер-пажа. Т. 3. С. 183.

Engelhardt B., *Vospominanija kamer-pazha*, Т. 3, S. 183.

следнего времени, рисующие эпизоды коронационных торжеств»²⁴. Убирал Энгельгардт и упоминания об ординарце, камер-паже Зиновьеве²⁵, по всей видимости, имея в виду Льва Александровича Зиновьева, с которым Борис Александрович заседал в IV Государственной думе.

Небольших корректур отдельных слов в тексте много, однако значительные расхождения встречаются всего несколько раз. Так, был убран абзац о присутствии Б. А. Энгельгардта при вручении Государю подарка от Могилёвской губернии – модели памятника сражения при Лесной. На этой встрече Борис Александрович подробно описывал план сражения Императору²⁶. Возможно, он не хотел акцентировать внимание читателя на своей роли в этом мероприятии.

Самым значительным расхождением в текстах является отсутствие в последующей редакции двух абзацев с рассуждениями автора об ответственности за события революции. Борис Александрович считал, что в «1917 году в России столкнулись две силы»²⁷ и победила «шигалевщина» и для пояснения своей мысли приводит цитату из романа Ф. М. Достоевского «Бесы»: «... каждый член общества смотрит за другим и обязан доносить. Каждый принадлежит всем и все каждому. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях клевета и убийство, а главное, равенство...»²⁸. Борис Александрович писал, что анализировать преимущества победителей и побежденных он не будет: «... первые ему чужды и непонятны, вторые мне дороги и я пишу о том, что проходило перед моими глазами, стараясь ничего не преувеличивать, ничего не идеализировать, но, естественно, давая людям и событиям ту оценку, к которой привёл меня жизненный опыт»²⁹

В этом отрывке Борис Александрович высказал те мысли, которые никогда впоследствии не попадут на бумагу. Он писал о своих «контрреволюционных настроениях» в силу своего воспитания и признавал свои ошибки, не высказывая яркого неприятия режима. Поэтому эти строки, пожалуй, являются единственным подтверждением того, что он принял новую Россию не сразу. В то же время родина была «снисходительна»³⁰ по

---

²⁴ Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа выпускника 1896 г. // ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 22. Л. 42.

Engelhardt B. A., *Vospominanija kamer-pazha vypusknika 1896 g.*, OR RNB, F. 1052, D. 22, L. 42.

²⁵ Энгельгардт Б. Воспоминания камер-пажа. Т. 3. 1997. С. 195.

Engelhardt B., *Vospominanija kamer-pazha*, Т. 3, S. 195.

²⁶ Там же. С. 189–190.

Ibid, Т. 3, S. 189–190.

²⁷ Там же. С. 221.

Ibid, S.221.

²⁸ Там же.

Ibidem.

²⁹ Там же. С. 222.

Ibid, S. 222

³⁰ Письма Энгельгардта Б. А. Трухановой (Игнатъевой) Н. В. // ЦГАЛИ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1296. Л. 18.

отношению к нему, но «не особенно ласкова»³¹, и он «часто ощущал себя гражданином третьего сорта»³².

Его попытки опубликовать свои мемуары снова и снова были отвержены. Борис Александрович рассылал свои мемуары друзьям (А. А. Игнатьеву, Г. Ф. Гирсу, Н. В. Трухановой) в надежде понять, что он пишет не так, но от всех получал ответ, что они очень интересны и обстоятельны, но больше подойдут для архива, а не для публикации. Один его знакомый, прослушав несколько глав, сказал ему: «... это все очень и очень интересно, но этого никогда не напечатают. Вы многое критикуете, осуждаете, а все большинство людей, которых вы описываете, – симпатичные люди, а нужно, чтоб они были отвратительными...»³³.

Отчаявшись, Энгельгардт задает вопрос своему другу: «... неужели пользу я смогу принести лишь осуждением прошлого?». Разочарованный в свободе печати, он оставляет попытки опубликовать воспоминания камер-пажа и пишет вторую часть воспоминаний, охватывающих период с 1917 по 1920-е гг. В 1953 г. он продал машинопись своей рукописи «Контрреволюция» за 4000 руб.³⁴ Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, но после этого продолжал дорабатывать свой труд, предлагая разным изданиям опубликовать его в конце 1950-х гг.

Борис Александрович продолжал работать над текстом, дописывая отдельные главы и фрагменты. В архиве Российской национальной библиотеки хранится 24 черновика к разным версиям воспоминаний. В конце 1950-х гг. осознав, что публикация материалов становится всё более несбыточной мечтой, он готовит окончательный вариант мемуаров для передачи их в архив. Для этого он перепечатывает как вторую часть в последней редакции, так и дорабатывает первую дореволюционную часть. Он озаглавил свои воспоминания «Воспоминания о далеком прошлом», охватив огромный период с 1890-х по 1920-е гг. «Воспоминания камер-пажа» были переработаны в «Часть 1. Потонувший мир», куда многое из первоначального текста не вошло. Текст был полностью перестроен и переписан, чтобы две части мемуаров, написанные как отдельные воспоминания, смотрелись стройным текстом.

Энгельгардт работал над своими воспоминаниями на протяжении 40 лет и надеялся, что когда-нибудь они будут доступны широкому кругу чи-

---

Pis'ma Engelhardta B.A. Truhanovoj (Ignat'evoj) N.V.; CGALI, F. 1402, OP. 1, D. 1296, L. 18

³¹ Там же.

Ibidem.

³² Там же.

Ibidem.

³³ Там же.

Ibidem.

³⁴ Письмо Б.А. Энгельгардту от Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина // ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 147. Л. 1.

Pis'mo B.A. Engelhardtu ot Gosudarstvennoj biblioteki SSSR im. V.I. Lenina, OR RNB, F. 1052, D. 147, L. 1.

тателей. Ему не удалось довести дело до публикации своего труда, но он постарался сохранить весь материал, чтобы он дошёл до потомков в наиболее полном варианте. По совету Н. В. Трухановой, он отдал свои материалы в несколько архивов: РГБ, РНБ, ЦГАЛИ, часть – друзьям в Латвии. Исследователям ещё предстоит собирать его труды, чтобы представить наиболее полные воспоминания о его жизни.

**«MEMOIRS OF THE PAGE».
THE FIST MEMOIRS OF THE B.A. ENGELHARDT**

S. I. Munzhukova

The St. Petersburg State University, the Institute of History, the Department of the Modern History of Russia, *St. Petersburg, Russia*

The memoirs of Boris Engelhardt, a famous military and political figure of the early twentieth century, are a striking and interesting resource. We found about 3 large-scale versions of his memoirs. And the first experience of writing memoirs was «Memoirs of the page», which devoted to the period of 1897–1917. His memories were published in Latvia in 1939, however, Boris Alexandrovich failed to fulfill his dream and print them in the USSR.

On the recommendation of his friends, Engelhardt corrected his text to make it acceptable to Soviet society, but the memories did not go to the press and for a long time lay down on the table. Subsequently, based on them, B.A. Engelhardt wrote the first part of "Memories of the distant past" – «Wounded World». But this text already lacked much of the very first version of the memories of the page which we would like to analyze in this article.

Ключевые слова: *B.A. Engelhardt, Russian Revolution of 1917, memoirs, page, Ignatiev A.A., Page Corps.*

Об авторе:

МУНЖУКОВА Светлана Игоревна – аспирант, кафедра новейшей истории России, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7–9), e-mail: moska183@mail.ru

About the authors:

MUNZHUKOVA Svetlana Igorevna – the Postgraduate Student, the Department of Modern History of Russia, the Institute of History, the St. Petersburg State University, (Russia, 199034, St. Petersburg, 7-9 Universitetskaya Emb.), e-mail: moska183@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.11.2017 г.